

УДК 811.133.1'373(045)

Марина Николаевна Романкевич*канд. филол. наук, доц., доц. каф. лексикологии французского языка
Минского государственного лингвистического университета***Marina Romankevich***Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Lexicology of French
of Minsk State Linguistic University
e-mail: romankevich_marina@mail.ru*

КОННОТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «ГОВОРЯЩИХ» ФАМИЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Наряду с внешним видом своеобразной визитной карточкой собеседника становится его имя и фамилия, которые способны проинформировать о национальности, социальном статусе, а манера представления демонстрирует особенности позиционирования человека по отношению к другим. Специфика «говорящих» фамилий, в частности «звериных», связана в первую очередь с вызываемыми субъективными ассоциациями, имплицитно намекающими на отдельные черты личности. Языковая информация апеллятива-зоонима, лежащего в их основе, отсылает к образу животного, который создает определенную семантическую ауру онима и, соответственно, разные прагматические эффекты. Представленное в статье исследование позволило выявить основные тенденции образования фамилий зоонимического типа во французском, русском и белорусском языках, их мотивационные основания, грамматические и прагматические особенности.

Ключевые слова: ономастика, фамилия, зооним, ассоциации, национально-культурная специфика.

Connotative Potential of Charactonyms (Based on the French Language)

Along with the appearance, the first and the last name become a kind of interlocutor's business card. They are able to inform about the nationality and the social status. The manner of presentation demonstrates the peculiarities of a person's positioning towards others. The specificity of charactonyms, in particular, «animal» surnames, is related with the subjective associations which they evoke. These subjective associations implicitly hint at certain distinctive features of a person. The linguistic information of the appellative, that is zoonym, refers to the image of the animal, which creates a certain semantic aura of the onym and different pragmatic effects. The research reveals the main tendencies in surnames' formation of zoonymic type in the French, Russian and Belarusian languages, their motivational grounds, grammatical and pragmatic peculiarities.

Key words: onomastics, surname, zoonym, associations, national and cultural specificity.

Введение

Общеизвестным фактом является информация о более позднем формировании фамилий по отношению к личным именам и прозвищам: так, фамилии возникли в XVII–XVIII вв. на основе личных имен и имен-прозвищ [1, с. 4]. Поскольку в одном населенном пункте могли проживать несколько человек с одинаковым именем, то возникла необходимость в дополнительной идентификации носителя имени по некому яркому (присущему данному человеку) признаку. Такая информация закреплялась в форме прозвища, понимаемого как «название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-либо заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица» [2, с. 296]. Так, первоначально онимы акцентировали внимание

на профессии или роде деятельности (Кузнецов, Грабельник, Chevalier 'Шевалье' ← от chevalier 'наездник'), принадлежности к семье определенного человека (Сидоров, Дамасевич), месте жительства (Dulac 'Дюлак' ← от du lac 'около озера'), качестве (Долгорукий, Дабрыня, Legrand 'Легран' ← от grand 'высокий/большой'). Позднее данные онимы терминологически стали обозначаться как «фамильные прозвания» (семейные наименования), потом – как «фамилии» [3, с. 5].

Анализ многих русских, белорусских и французских фамилий показывает, что они были образованы в результате процесса онимизации, понимаемого как переход апеллятивной лексики в онимическую [4, с. 43]. Данному процессу свойственны растяженность по времени и случайный характер.

Вторая черта объясняется тем, что изначально при появлении прозвища имело место влияние случайных ассоциаций, которые трудно реконструировать на нынешнем этапе существования фамилии. Вслед за Л. М. Щетининым считаем, что изначально прозвищем-фамилией могло стать любое слово, обозначающее предметы окружающего мира [5, с. 22]. Среди продуктивных моделей образования фамилии особое место занимает «название животного → прозвище → фамилия человека». Распространенность такой модели объясняется тотемизмом – стремлением первобытного общества приобрести качества животного-покровителя, быть похожим на него. Фамилии сохраняют живую внутреннюю форму, что позволяет квалифицировать их как «говорящие», т. е. коннотативно насыщенные [6, с. 189]. Таким образом, объектом предложенного в статье исследования являются фамилии зоонимического типа, предметом – лингвокультурные особенности фамилий зоонимического типа в русском, белорусском и французском языках.

Основная часть

В количественном плане среди 100 наиболее распространенных русских, белорусских и французских фамилий отмечаем черты сходства в степени активности словообразовательных моделей в анализируемых языках, обусловленную историческими и культурными факторами, а также сравнением как универсальным механизмом познания окружающего мира.

В русском языке на первом месте находятся фамилии, образованные от личного имени (*Иванов, Макаров, Андреев, Павлов*), которые составляют 56 %; на втором – «звериные» фамилии (*Гусев, Зайцев, Жуков, Баранов, Медведев, Козлов*), составляющие 19 %. Далее идут фамилии, ассоциирующиеся с профессией или родом деятельности (7 %) (*Кузнецов, Попов, Мельников, Королев*); затем – отличительной характеристикой (*Белов, Чернов, Щербаков, Кудрявцев*), ассоциирующиеся с растениями и погодными феноменами.

В белорусском языке мы видим приблизительно такую же картину в отношении 100 наиболее распространенных фамилий. Так, 37 % составляют фамилии, образованные от имен (*Романовский, Алексеев,*

Борисенко), 25 % – «звериные» (*Козел, Зайцев, Медведев*), 19 % – фамилии, ассоциирующиеся с профессией или родом деятельности (*Ковалев, Мельников, Воробьев*), и фамилии, образованные по другим моделям.

Для французского языка характерно практически равнозначное распределение трех наиболее активных моделей образования фамилий: 29 % от имени (*Martin, Robert, Marie, Nicolas*), 28 % от апеллятивов, обозначающих род деятельности/профессию (*Leroy* ← от *roi* ‘король’, *Mercier* ← от *mercier* ‘продавец галантереи’, *Marchand* ← от *marchand* ‘продавец’ и др.) и 20 % от имен, обозначающих местопроживание (*Dubois, Dupont, Duval, Dumont*). Остальные группы (от названий растений, животных и т. п.) незначительны.

Национально-культурная специфика фамилий проявляется в первую очередь в степени распространенности словообразовательных моделей и в разветвленности сети производных фамилий внутри каждой модели (*Заяц, Зайцев* и т. п.). Интерес, проявляемый к модели «фамилия ← название животного», обусловлен ее распространенностью в русском и белорусском языках (во французском языке она значима, хотя и немногочисленна для 100 наиболее встречаемых фамилий), а также образностью, создающей неожиданные прагматические эффекты, и способностью опираться к коннотативному приращению.

Говоря об основаниях появления «звериных» фамилий (ранее прозвищ), А. В. Суперанская приходит к выводу, что они могли даваться метафорически, на основе некоторого сходства человека с определенным животным [7]. Внутренняя форма фамилии как бы отсылает к апеллятиву – номинации животного, породившей данное имя. Ассоциации, возникающие при восприятии «звериной» фамилии, коннотативно насыщают ее: коннотативное «приращение» в онимах чаще всего осуществляется через первичную семантику апеллятивов, что проявляется обычно при описании конкретной ситуации [8, с. 11]. Таким образом, «звериная» фамилия наряду с номинативной функцией приобретает определенную семантику и начинает передавать психологические и эмоциональные моменты, связанные с обликом слова.

Этимологические словари фиксируют предположительную причину (семантическое основание) появления «звериных» фамилий, которые:

1) подчеркивают определенные внутренние черты личности: *Carpe (silencieux)* 'Карп (молчаливый)', *Lièvre (poltronnerie)* 'Заяц (трусость)', *Boeuf (la force)* 'Бык (сила)', *Бугаев (сильный, здоровый)*, *Хомяков (соня, лежебока)*, *Барашка*;

2) характеризуют носителя по его внешности: *Perche (individu grand et maigre)* 'Окунь (худой и высокий индивид)', *Boeuf (la corpulence)* 'Бык (крепкосложенный)', *Бобров (цвет волос, сходный с цветом боб-*

рового меха), *Жуков (черноволоный)*, *Барашка*.

Указанные выше группы можно дополнить третьей, которая объединяет фамилии, ассоциируемые с ее носителем по виду деятельности: *Abeille (éleveur des abeilles)* 'Пчела (пчеловод)', *Alouette (chasseur d'alouettes)* 'Жаворонок (охотник на жаворонков)', *Perdrix (chasseur de perdrix)* 'Куропатка (охотник на куропаток)', *Барсов (ученик духовной семинарии, любитель читать восточные книги)*.

Наиболее распространенные французские фамилии, образованные от номинации животного [9], представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Наиболее распространенные «звериные» фамилии во Франции

№	Фамилия	место	№	Фамилия	место	№	Фамилия	место
1	Renard	83	14	Leloup	971	27	Rat	2 011
2	Poulain	158	15	Grondin	1 022	28	Faucon	2 016
3	Bourdon	282	16	Lechat	1 123	29	Papillon	2 042
4	Loiseau	293	17	Caille	1 220	30	Colombier	2 047
5	Rossignol	297	18	Pigeon	1 275	31	Leboeuf	2 067
6	Merle	322	19	Poussin	1 387	32	Lhermitte	2 160
7	Lelievre	357	20	Cheval	1 395	33	Boeuf	2 264
8	Flament	358	21	Lion	1 657	34	Fauconnier	2 334
9	Mouton	366	22	Lievre	1 686	35	Lacaille	2 489
10	Lecoq	366	23	Griffon	1 752	36	Lebouc	2 708
11	Poisson	381	24	Piton	1 788	37	Facon	2 758
12	Lecocq	439	25	Heron	1 953	38	Laigle	2 894
13	Chevrier	618	26	Colomb	1 983	39	Loup	3 025

Анализ данных фамилий позволяет выявить следующие закономерности:

1. Практически одинаковое количество «птичьих» и «звериных» фамилий (41 и 44 % соответственно) на фоне слабой представленности фамилий, образованных от номинаций рыб, насекомых.

2. Небольшой удельный вес фамилий, образованных от номинаций домашних животных (28 %), что связано, возможно, с небольшим количеством этих номинаций по отношению к номинациям диких животных.

3. В корпусе распространенных французских фамилий «звериные» занимают малую долю (2,4 % среди 500 самых распространенных). В топ-100 входит лишь одна фамилия – *Renard* (от *renard* 'лиса'), являющаяся одновременно прецедентным именем, отсылающим к известному французскому роману (Роман о Лисе).

4. Отмечаем также структурные особенности фамилий данного типа: наличие форм с определенным артиклем (*Leloup* ←

от *loup* 'волк', *Loiseau* ← от *oiseau* 'птица') наряду с безартиклевой формой (*Loup*, *Boeuf*); слитный артикль *du* является показателем того, что фамилия относится к сыну или дочери (*Duboeuf [fils] du Boeuf*; *Ducerf [fils] du Cerf*); суффикс *-ier* указывает на то, что носитель занимался, например, разведением или охотой на данных животных (*Chevrier* ← от *chèvre* 'коза', *Fauconnier* ← от *facon* 'сокол', *Colombier* ← от *colombe* 'голубь').

Анализ корпуса распространенных фамилий зоонимического типа в русском языке [10], представленный в таблице 2, позволяет выделить следующие характерные черты:

1) преобладание «птичьих» фамилий (47 %), за которыми следует группа «звериных» фамилий (33 %) и группы фамилий, образованных от номинаций насекомых и рыб (по 10 %);

2) небольшой удельный вес фамилий, образованных от номинаций домашних животных (17 %);

3) в корпусе распространенных русских фамилий фамилии зоонимического типа занимают небольшую долю – 13 %

среди 500 самых распространенных (в топ-100 входят 19 фамилий);

4) среди распространенных отмечаем суффиксальный способ посредством суффиксов -ов/-ев (78 %), -ин/-ын (21 %).

Таблица 2. – Наиболее распространенные русские фамилии зоонимического типа

№	Фамилия	место	№	Фамилия	место	№	Фамилия	место
1	Соколов	7	22	Грачев	113	43	Сычев	321
2	Волков	12	23	Котов	114	44	Синицын	322
3	Лебедев	14	24	Галкин	131	45	Голиков	344
4	Козлов	18	25	Скворцов	134	46	Курочкин	345
5	Орлов	21	26	Воронов	145	47	Хомяков	358
6	Зайцев	26	27	Ершов	165	48	Бычков	371
7	Соловьев	27	28	Мухин	169	49	Кочетов	376
8	Воробьев	32	29	Бобров	180	50	Козловский	387
9	Гусев	39	30	Муравьев	185	51	Касаткин	398
10	Сорокин	44	31	Богомоллов	188	52	Щеглов	404
11	Медведев	48	32	Дроздов	189	53	Окулов	413
12	Жуков	51	33	Петухов	192	54	Чижев	423
13	Баранов	52	34	Карасев	209	55	Белкин	432
14	Комаров	54	35	Зверев	212	56	Козин	445
15	Куликов	66	36	Селезнев	214	57	Коршунов	458
16	Карпов	67	37	Львов	243	58	Сурков	467
17	Быков	89	38	Шмелев	271	59	Сомов	480
18	Воронин	94	39	Уткин	277	60	Барсуков	482
19	Голубев	98	40	Щукин	305	61	Раков	489
20	Журавлев	103	41	Лосев	306	62	Снегирев	490
21	Соболев	107	42	Коровин	312	63	Кукушкин	497

Анализ корпуса распространенных в Беларуси фамилий [11], представленный в таблице 3, показывает:

1) одинаковое количество «птичьих» и «звериных» фамилий (43,5 и 43,5 % соответственно), за которыми следуют группы фамилий, образованных от номинаций насекомых и рыб (9 и 4 % соответственно);

2) небольшой удельный вес фамилий, образованных от номинаций домашних животных (26 %);

3) в топ-100 входят 23 фамилии;

4) среди способов образования фамилий от номинации животного отмечаем семантическую транспозицию, суффиксальный способ при помощи суффиксов -ов/-ев (61 %), -ин/-ын (4 %), -вск (13 %), -ич (4 %).

Таблица 3. – Наиболее распространенные фамилии зоонимического типа Беларуси

№	Фамилия	место	№	Фамилия	место	№	Фамилия	место
1	Козлов	3	9	Соколов	30	17	Козел	65
2	Зайцев	5	10	Барановский	32	18	Орлов	66
3	Жук	6	11	Карпович	33	19	Дрозд	79
4	Козловский	10	12	Жуков	35	20	Заяц	84
5	Волков	13	13	Лебедев	43	21	Журавлев	90
6	Баранов	14	14	Медведев	52	22	Сорокин	94
7	Воробьев	21	15	Дроздов	58	23	Котов	99
8	Соловьев	27	16	Соколовский	59			

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрены тенденции образования фамилий зоонимического типа, существующие в трех языках,

два из которых близкородственные. Говоря о корпусе 100 наиболее распространенных фамилий в трех сопоставляемых языках, в первую очередь отмечаем незначительность

фамилий зоонимического типа во французском языке (1 %) на фоне практически широкой представленности в русском и белорусском (1/5 и 1/4 корпуса соответственно), что показывает значимость зоонимической модели при образовании фамилий прозвищного типа.

Прозвищные фамилии носят случайный характер: в момент образования зоонимические прозвища связаны с конкретной ситуацией, когда конкретный человек ассоциируется с каким-нибудь животным или птицей в результате восприятия некоторого свойства как общей для них черты.

Анализ материала показал, что для французов на этапе формирования прозвищной фамилии более значимыми были род деятельности и факт принадлежности

человека к семье. Репрезентативный же корпус фамилий зоонимического типа показывает:

1) незначительную долю фамилий, образованных от номинаций домашних животных, что обусловлено как внеязыковыми, так и лингвистическими факторами;

2) общие тенденции в словообразовательном аспекте для русского и белорусского языков и специфические для французского, что связано с особенностями языковых систем;

3) преобладание «птичьих» и «звериных» фамилий в анализируемых языках;

4) наличие нескольких форм, образованных от одного апеллятива (*Козел* – *Козлов* – *Козловский*, *Заяц* – *Зайцев*, *Boeuf* – *Duboeuf* – *Leboeuf*).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – 327 с.
2. Вальтер, Х. Прецедентные имена и лексикографическая обработка прозвищ / Х. Вальтер // Актуальные вопросы славянской ономастики : материалы II междунар. науч. конф. «Славянская ономастика в ареальном, этимологическом и хронологическом аспектах», Гомель, 11–12 нояб. 2004 г. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2004. – С. 295–302.
3. Федосюк, Ю. А. Русские фамилии / Ю. А. Федосюк. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. слов., 1996. – 286 с.
4. Суперанская, А. В. Теория ономастических исследований / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
5. Щетинин, Л. М. Русские имена: очерки по донской антропонимике / Л. М. Щетинин. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1972. – 231 с.
6. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М. : Академия, 2004. – 352 с.
7. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 2002. – 340 с.
8. Шур, В. В. Анамастычная лексіка ў мове беларускай мастацкай літаратуры : аўтарэф. ... дыс. д-ра філал. навук : 10.02.01 / В. В. Шур ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2003. – 41 с.
9. L'encyclopédie des noms de familles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journaldesfemmes.com/nom-de-famille/noms/1/1/france.shtml>. – Дата доступа: 21.09.2020.
10. Журавлев, А. Ф. К статистике русских фамилий [Электронный ресурс] / А. Ф. Журавлев // Вопр. ономастики. – 2005. – № 2. – С. 126–146. – Режим доступа: <http://imja.name/familii/ryatsot-chastykh-familij.shtml>. – Дата доступа: 21.09.2020.
11. Белорусские фамилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусские_фамилии. – Дата доступа: 21.09.2020.

REFERENCES

1. Biryła, M. V. Bielaruskaja antrapanimija / M. V. Biryła. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1966. – 327 s.
2. Valter, Kh. Priedcidentnyje imiena i lieksikografichieskaja obrabotka prozvivshch / Kh. Valter // Aktual'nyje voprosy slavianskoj onomastiki : materialy II miezhhdunar. nauch. konf. «Slavian-

skaja onomastika v arieal'nom, etimologichieskom i khronologichieskom aspiectah», Gomiel', 11–12 nojab. 2004 g. – Gomiel' : GGU im. F. Skoriny, 2004. – S. 295–302.

3. Fiedosiuk, U. A. Russkije familii / U. A. Fiedosiuk. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : Rus. slov., 1996. – 286 s.

4. Supieranskaja, A. V. Tieorija onomastichieskikh issliedovanij / A. V. Supieranskaja. – M. : Nauka, 1986. – 256 s.

5. Shchietinin, L. M. Russkije imiena: ochierki po donskoj antroponimikie / L. M. Shchietinin. – Rostov n/D : Izd-vo Rost. un-ta, 1972. – 231 s.

6. Alieksiejeva, I. S. Vviedienije v pierievodoviedienije / I. S. Alieksiejeva. – M. : Akadiemija, 2004. – 352 s.

7. Supieranskaja, A. V. Obshchaja tieorija imieni sobstveinnogo / A. V. Supieranskaja. – M. : Nauka, 2002. – 340 s.

8. Shur, V. V. Anamastychnaja lieksika u movie bielaruskaj mastackaj litaratury : autaref. dys. ... d-ra filal. navuk / V. V. Shur. – Minsk, 2003. – 41 s.

9. L'encyclopédie des noms de familles [Eliektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://www.journaldesfemmes.com/nom-de-famille/noms/1/1/france.shtml>. – Data dostupa: 21.09.2020.

10. Zhuravliov, A. F. K statistikie russkikh familij [Eliektronnyj riesurs] / A. F. Zhuravliov // Vopr. onomastiki. – 2005. – № 2. – S. 126–146. – Riezhim dostupa: <http://imja.name/familii/pyatsot-chastykh-familij.shtml>. – Data dostupa: 21.09.2020.

11. Bieloruskije familii [Eliektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Beloruskie_familii. – Data dostupa: 21.09.2020.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.12.2020